

Властный, надменный напор заставил Ло Лина нахмуриться.

Он попытался высвободиться, дернув рукой.

Но даже когда запястье покраснело от усилий, рука, сжимавшая его, словно клещи, не ослабла ни на йоту.

Лицо Ло Лина похолодело.

Спрятанная в рукаве нефритовая сяо мгновенно оказалась у него в руке и устремилась в сторону Мужун Цзю.

— Я же сказал: не вздумай привязываться ко мне, иначе убью.

Он больше не собирался никого любить. И не хотел нести бремя чужих чувств.

С самого детства это лицо было проклятием, а с годами стало и вовсе невозможным для игнорирования.

Если раньше Ло Лин был прекрасен на девять баллов, то теперь — на все двенадцать.

От него исходила некая таинственная аура, заставляющая окружающих невольно тянуться к нему, пытаясь разгадать загадку.

Особенно хотелось узнать, по ком именно тоскует его взгляд, скрытый в глубине глаз.

Красота может привлечь внимание с первого взгляда, но она недолговечна. Однако, если человек обладает редким благородством и статью, его судьба предопределена быть исключительной.

Ло Лин был именно таким человеком — тем, кого Мужун Цзю страстно желал покорить и присвоить.

Вот только он оказался словно дикая роза с шипами.

За внешней красотой скрывались острые иглы, защищающие от любых попыток вторжения и прикосновений.

Мужун Цзю отбил удар сяо, перехватил руку противника и притянул того к себе.

Тело Ло Лина было слабым, и после пары приемов он уже выбился из сил.

Потеряв равновесие от рывка Мужун Цзю, он не смог удержаться и прямо влетел в его объятия.

В ту же секунду его талию обхватила крепкая рука.

— Отпусти.

Уперевшись ладонями в грудь мужчины, Ло Лин выглядел крайне холодным.

Мужун Цзю вызывающе прижал его к себе сильнее:

— Не отпущу.

— Ты...

— Тебе меня не одолеть.

Ло Лин поджал губы, не находя слов.

Он действительно не мог с ним тягаться, и даже попытки сопротивления отнимали все остатки сил.

Мужун Цзю, решив, что достаточно, и заметив, что лицо Ло Лина побледнело еще сильнее, приобнял его и повел к выходу, громогласно объявив:

— Мужун Сянь уличен в сговоре с врагом и государственной измене. Доказательства неоспоримы. Приговорить к казни линчи, привести в исполнение через три дня.

— Поместье князя конфисковать, наследника доставить во дворец, остальных сослать на границы.

Огромный княжеский дом в одночасье стал историей.

Валявшийся на земле Мужун Сянь, едва дыша, расфокусированным взглядом смотрел в спину уходящего Мужун Цзю, пока его не захлестнул приступ кровавого кашля.

Он был не согласен.

Все было так тщательно спланировано, но в итоге разрушилось так легко.

От ярости и бессилия он потерял сознание.

Стражники не стали церемониться с его состоянием — схватили и поволокли прочь.

Как только Ло Лин вернулся в свои покои, силы покинули его, и он повалился на кровать, сразу уснув.

Мужун Цзю бережно укрыл его одеялом и лишь тогда отправился в передний зал разбирать доклады.

— Господин, мы выяснили лишь то, что его зовут Ло Лин. Он прибыл полмесяца назад из государства Ло. По пути вел себя совершенно обычно, никаких подозрений.

— Появление в императорских охотничьих угодьях, скорее всего, было случайным — он просто направлялся в город той дорогой.

— Что касается его прошлого в государстве Ло, прошу прощения, но нам не удалось ничего разузнать.

Мужун Цзю слушал доклад стоящего перед ним на коленях человека, его острые черные глаза слегка сузились.

В государстве Ло много людей с фамилией Ло, по одной лишь фамилии ничего не понять.

Но Мужун Цзю был уверен: судя по манерам и ауре, этот человек точно происходил из знатного рода.

Пальцы мужчины легко постукивали по докладу:

— Вы уверены, что вся императорская семья Ло погибла?

— Отвечаю господину: старшая принцесса жива. Накануне падения государства императрица успела отправить ее прочь, сейчас она находится у нас в Фэнтяне.

— Я приказал следить за ней. Она постоянно пытается выведать, где вы находитесь, и ищет встреч с некоторыми чиновниками.

Тайный страж поспешил выложить все, что знал.

— Продолжай следить, посмотрим, что она задумала.

Мужун Цзю не ставил ни во что принцессу павшего государства. Если бы у нее были способности, разве допустила бы она гибель своей страны?

Вот тот, кто сейчас послушно спит на его кровати, — вот у кого действительно есть тайна.

Хотя он тоже из Ло, но гибель страны уж точно не его вина.

Только Мужун Цзю мог быть настолько предвзятым и при этом чувствовать себя абсолютно правым.

В его глазах все, что делал Ло Лин, было прекрасно.

Если кто-то говорил обратное, значит, проблема была в них самих.

А если кто-то не понимал достоинств Ло Лина, то это тем более были их проблемы.

Он был совершенно нелогичен.

— Обеспечьте его охрану. Тех, что в государстве Ло, не отзывайте, пусть разузнают, что там сейчас происходит.

Раз уж государство Чулю осмелилось протянуть свои руки к его Фэнтяню, пусть будут готовы к тому, что их отрубят.

И пусть осознают, что за это у них откусят солидный кусок плоти.

Государство Ло показалось ему отличной целью.

— Слушаюсь.

Тайный страж исчез, как тень. Он прекрасно понимал, о ком говорил его господин.

Мужун Цзю посмотрел на стопку докладов, которые продвигались не лучшим образом, и решительно встал — с него хватит.

Прошло полдня, как они расстались, интересно, проснулся ли он?

Принимал ли лекарство?

Стало ли ему лучше?

Хорошо ли за ним ухаживают лекари и слуги?

Ступая бесшумно, он вошел в спальню и обнаружил, что внутри царит тишина.

Евнух Лю, увидев императора, тут же согнулся в поклоне, собираясь поприветствовать его, но Мужун Цзю остановил его жестом.

— Тсс.

Евнух Лю поспешно закрыл рот, кивнул и осторожно отступил в сторону, чувствуя, как внутри него бушует шторм.

Император так заботится о человеке, которого знает всего ничего... Это просто невероятно.

Мужун Цзю вглядывался в безмятежно спящее лицо и, немного поколебавшись, протянул руку, чтобы снять маску.

Должно быть, очень неудобно спать в ней.

Бледное, изможденное лицо заставило Мужун Цзю нахмуриться.

Слишком слаб и худ, так дело не пойдет, нужно как следует его подкормить.

Боясь разбудить его, он не стал задерживаться, решив найти лекаря и расспросить, как лучше восстановить его здоровье.

Как только Мужун Цзю вышел, человек, который до этого крепко спал, приоткрыл глаза.

Взгляд, устремленный на дверь, был полон противоречий.

— Системка, мне постоянно кажется, что в нем...

Он замолчал на полуслове и насмешливо изогнул губы.

Насколько же помутился его рассудок? А-Цзинь был лишь персонажем в том мире, которого больше нет.

Разве может он быть здесь?

И как он мог принять другого человека за А-Цзинь?

Он закрыл глаза, стараясь больше об этом не думать.

Система, чувствуя себя на все тридцать шесть градусов, уныло смотрела в небо.

Хозяин перестал его критиковать, но теперь начал мучить недосказанностью.

Разве можно бросать фразы на полпути? От этого у системы пропадает аппетит даже к машинному маслу.

Эх.

Но этот главный герой...

Колебания души внутри него выглядят подозрительно.

Так человек и система упустили шанс сразу же докопаться до истины.

Мужун Сянь был казнен, и зрители почти ликовали.

Дьявол, который изо всех сил пытался разрушить их страну, уничтожить их дома и лишить покоя — такой казни для него было даже мало.

Ло Лин сидел в ресторане рядом с местом казни и наблюдал за происходящим.

Он спросил систему:

— Системка, ты уверена, что героиня придет спасти его с эшафота?

Система:

— Хозяин, героиня пришла не спасать его, она пришла проповедовать о том, как драгоценна человеческая жизнь и как трудно ее сохранить!

Ло Лин:

— ...

Он действительно не понимал ход мыслей этой попаданки.

В стране, где правит власть, проповедовать уважение к жизни — это как объяснять кошке, что нельзя есть рыбу. Разве это возможно?

Но в романе это не только оказалось возможным, но и вызвало интерес у главного героя.

Ха.

— Хозяин, хозяин, быстрее, раз-два-три, готовься, героиня вышла в эфир!

Ло Лин глубоко вздохнул. Такая сложная задача, а он...

Действительно не был уверен в успехе.

Придется выложиться по полной.

В тот момент, когда четвертый удар должен был опуститься на жертву, раздался звон — палаческий меч отлетел в сторону.

Мужчина в красных одеждах и маске плавно опустился на столб перед эшафотом.

— Взгляд на определенное место неподалеку.

Кто, кроме того человека, следит за ним из тени?

Было ли такое в сюжете?

Солдаты, поддерживающие порядок, поспешили окружить место, они не среагировали сразу, потому что все произошло слишком быстро.

Видя, что незнакомец не двигается, они не стали предпринимать резких действий, лишь направили на него оружие.

Ло Лин не обратил на них внимания и спокойным голосом произнес:

— Управление страной через добродетель — это обретение сердец народа. Управление через закон — это порядок в словах и поступках. Управление через наказание — это пресечение зла.

— А управление через человеколюбие... — он сделал паузу, — это мир и радость.

— Если все четыре метода существуют вместе, то это страна, избранная небесами.

Ясные, округлые слова падали одно за другим, нетяжелым, но весомым грузом ложась на души Мужун Цзю и того, кто скрывался в тени.

Избранная небесами страна.

Страна, выбранная богами, значит — вечно процветающая.

Добродетель, человеколюбие, закон, наказание.

Как просто звучит путь правителя.

Вот только те, кто сидит на троне, часто не могут этого осознать.

И вот теперь кто-то внезапно открыл им глаза.

В тот миг они словно прозрели.

Мужун Цзю, у которого в жилах закипела кровь, спрыгнул с балкона и шаг за шагом направился к человеку, стоявшему на эшафоте.

Его жгучий взгляд, казалось, был готов испепелить Ло Лина.

Ло Лин на мгновение застыл.

Перед глазами все поплыло.

Тот человек смотрел на него точно так же.

Без примесей, прямо, горячо, с неприкрытой глубокой любовью.

Рука, сжимавшая нефритовую сяо, непроизвольно напряглась.

Нельзя думать об этом.

Нельзя. Все в прошлом.

Он силой подавил порыв, поднимавшийся из глубины души.

Мужун Цзю, не сводивший глаз с Ло Лина, конечно же, заметил его замешательство и борьбу.

Какую же историю он скрывает?

Кто он такой, если может произносить подобные слова?

Остановившись перед фигурой в красном, он отвесил поклон:

— Вы правы, я приму это к сведению.

Правитель страны кланяется подданному, и притом на глазах у всех.

Такая широта души сразу завоевала симпатию народа.

Ло Лин слегка кивнул, больше ничего не сказал и, оттолкнувшись носком ноги, вернулся в свою ложу.

Он невозмутимо сел за стол и сделал глоток чая.

На самом деле, внутри у него все взрывалось.

Хорошо, что он много читал и заменил идиотские реплики из сценария на что-то более глубокое.

Сразу почувствовал, как поднялся его уровень.

Вот и этот сюжетный поворот с чиновником прошел как надо.

Он молодец. Поаплодировал самому себе.

Его взгляд снова устремился вниз, на Мужун Цзю, стоявшего на эшафоте.

Мужун Сянь, которого должны были казнить публично, уже был уведен, а император извинялся перед народом.

Глаза Ло Лина наполнились восхищением.

Такой правитель может запросто общаться с простым народом, не заботясь о статусе, повелевать чиновниками и командовать армиями.

Трудно не стать властелином мира, тем более что над его головой клубится такая густая аура императора.

А вот другой человек...

Пальцы, сжимавшие сяо, побелели от напряжения.

Чу Лююнь!

— Хозяин, спокойствие, спокойствие, второго героя пока нельзя убивать, он еще должен принести нам два сюжетных поворота.

Система, почувствовав ярость хозяина, поспешила его остановить.

— Позволь ему принести пользу, он все равно умрет, но разве не лучше, если перед смертью он даст нам больше опыта?

Видя, что ярость постепенно утихает, система вытерла виртуальный пот.

Его хозяин пугает, когда входит в роль.

Если бы он пошел в кино, то стал бы лучшим актером.

Ло Лин не знал мыслей системы, он поглаживал холодную сяо и нежно прошептал:

— Ты прав, раз он все равно умрет, я сделаю так, чтобы его смерть была максимально полезной.

Система опешила:

— ???

— Максимально полезной — это как?

Система с готовностью приготовилась учиться.

Ло Лин впервые за долгое время улыбнулся — легко и мягко, но от этой улыбки систему пробрала дрожь.

Ка... ка... кажется... очень... очень... страшно.

Через секунду она увидела, как ее хозяин оставил на столе золотой слиток, метнулся к окну и исчез.

А впереди показалась фигура второго героя.

Система:

— ...

У нее возникло нехорошее предчувствие.

— Хозя...!!!

Не успела она договорить, как хозяин с невероятной скоростью оказался за спиной у второго героя и ударил его палкой по голове.

Глухой звук падения.

Ло Лин быстро отскочил, чтобы не вдохнуть поднявшуюся пыль.

— !!! Хозя... хозя... хозяин, откуда... откуда у тебя палка!

Она же следила за ним, почему не видела?

Ло Лин посмотрел на палку, которую только что подобрал у дороги, не зная, зачем она, и промолчал.

Дождавшись, пока пыль осядет, он подошел к Чу Лююню.

— Хозяин, что ты собираешься делать?

Система чувствовала, как ее данные зависят от испуга.

Ло Лин пнул лежащего без сознания человека и небрежно произронил:

— Я не собираюсь его убивать.

Сюжетные повороты, которые должен принести второй герой: первый — на празднике фонарей в Фэнтяне.

Героиня рассуждает с героем о делах государства.

Он очарован ее мудростью.

Второй — на поле битвы.

Видя, как героиня сражается, он влюбляется еще сильнее.

После войны он предлагает Фэнтяню заключить мир, выдав героиню замуж за него, чтобы подписать договор о столетнем мире.

Герой отказывается и усиливает натиск.

Результат очевиден — второй герой проигрывает.

Но Ло Лин, внимательно изучивший сюжет, понял, что второй герой на самом деле не любит героиню.

Он хочет жениться на ней только из-за ее ценности.

Женщина, которая разбирается в управлении государством и знает военную стратегию.

Если она станет его, то и все эти знания перейдут к нему, разве нет?

Ловко перетащив человека, он направился к месту, где висели красные фонари и пахло благовониями.

Сейчас день, людей мало, что было на руку Ло Лину.

Бросив человека прямо у входа в публичный дом, он отряхнул руки и ушел.

С его внешностью, внутри его точно подберут.

А уж как будут ухаживать — зависит от судьбы.

Система была в шоке.

Ее хозяин...

Такой жестокий.

Не раздумывая, бросил правителя целого государства в такое место.

Помянем.

Как только Ло Лин свернул за угол, он остановился.

— Куда это направлялся мой дорогой чиновник?

Слова звучали как вопрос, но в голосе чувствовалась угроза.

Ло Лин поджал губы, молча.

Мужун Цзю не обратил на это внимания и подошел к нему.

Немного наклонившись, он посмотрел прямо в его безразличные глаза и властно произнес:

— Раз мой чиновник такой непослушный, думаю, ему лучше не покидать дворец. Мало ли, вдруг потеряется, что тогда делать?

Ло Лин нахмурился, выражая легкое недовольство:

— Думаю, Ваше Величество не имеет на это права.

— Ха-ха-ха... — Мужун Цзю рассмеялся. — Право? Единственное, чего мне не занимать, — это право.

С этими словами он схватил его за запястье, втайне надеясь на что-то.

Он не боялся сопротивления. Он боялся отсутствия сопротивления.

Стоило Ло Лину сопротивляться, как у него появлялся повод утихомирить его, силой вернуть во дворец и попутно объявить о своих правах на него.

Поэтому он очень хотел, чтобы тот сопротивлялся.

Ло Лин остановил попытку вырваться.

Он не знал почему, но ему показалось, что на лице того написано: Давай, сопротивляйся, ударь меня.

— ...У главного героя мозги дверью прищемило?

Видя, что тот замер и не собирается сопротивляться, Мужун Цзю почувствовал разочарование.

Но тут же подумал: зато можно подержаться за руки.

Тоже неплохо.

Ло Лин, который заметил смену выражения лица Мужун Цзю:

— ...

Ладно, раз ему нравится, пусть радуется.

Запертый во дворце на полмесяца, он наконец полностью поправился.

Полулежа на кушетке, Ло Лин без своей маски превратил яркие цветы во дворе в простой фон.

Даже спустя столько дней, видя его почти каждый день, Мужун Цзю все равно считал, что такому человеку не место в этом хаотичном и грязном мире.

Но ничего, он подарит ему мирную и процветающую жизнь.

Ло Лин посмотрел на стоявшего в дверях главного героя, который улыбался как-то по-дурацки, и молча отвернулся.

Они определенно из разных миров.

Это было понятно даже по уровню интеллекта.

Мужун Цзю не обращал внимания на игнорирование и с улыбкой подошел к нему:

— Дорогой чиновник, сегодня вечером праздник фонарей. Ты только приехал в наш Фэнтянь, наверняка не видел, там будет очень оживленно. Хочешь, я возьму тебя с собой?

С того дня, не спрашивая согласия Ло Лина, главный герой стал называть его только так.

Поглаживая нефритовую сяо, Ло Лин равнодушно кивнул.

Это еще один сюжетный поворот.

Воистину, обязательная сцена для любого романа о попаданцах.

Но где же героиня?

В последнее время она будто исчезла.

Видя, что Ло Лин согласился, Мужун Цзю тут же развернулся, чтобы подготовиться к выходу.

Все, что касалось Ло Лина, он стремился делать сам.

Ло Лин не проявил лишних эмоций, закрыл глаза и продолжил отдыхать.

— Госпожа, смотрите, как оживленно на празднике фонарей! — сказала круглолицая девушка с двумя пучками на голове, потянув за руку женщину в вуали.

Девушка рядом, Ло Сян, слегка нахмурилась и прошептала:

— Не кричи так, забыла, зачем мы здесь?

Ло Сян чувствовала, что ей не повезло.

В других романах попаданка сразу становится героиней.

А она стала принцессой павшего государства, которая постоянно в бегах.

Она хотела подражать другим попаданкам, создать что-то современное и всех поразить.

Но все это оказалось чушью.

Ты читаешь стихи, а они хотят играть в шахматы или рисовать.

Ты говоришь о политике, а они хотят дегустировать вино и любоваться цветами.

Подобных случаев было не счесть.

В последнее время она смирилась.

Смирилась с реальностью, но не сдалась.

В конце концов, она попала в чужое тело, это можно считать даром.

Нужно постараться еще раз.

Вдруг однажды, как в романах, она станет героиней и возродит страну?

Поэтому она сегодня здесь.

По закону жанра, в такие праздники императоры и знать всегда выходят в город инкогнито.

Если повезет, кто знает, с кем можно встретиться?

Вот только...

— Сяо Хэ, где это мы?

Впереди было темно, лишь редкие огоньки мерцали вдалеке.

Вокруг почти никого не было, и это выглядело пугающе.

<http://bllate.org/book/22210/2315512>